

Когда они вошли в лагерь, люди с любопытством разглядывали новоприбывших, и Гарри не сомневался, что его люди зададутся вопросом, зачем Гарри привел с собой группу из девятнадцати женщин, из которых только две могли пригодиться в бою на данном этапе их жизни. Однако любопытство быстро сменилось энтузиазмом, когда они увидели сани, полностью заполненные едой. То, что могло бы прокормить двадцать человек в течение года, теперь обеспечивало клан на ближайший месяц.

Реакция на новоприбывших, как только они узнали, кто они такие, поначалу была ледяной, почти враждебной для самых стойких суеверных, но, поскольку они быстро доказали свою ценность, решение Гарри было отмечено. Старшие женщины охотно помогали в воспитании маленьких детей, занимаясь этим всю жизнь. Две младшие девочки, пятнадцатилетняя Дайя и тринадцатилетняя Брига, оказались искусными охотницами и были приняты на роль копьеносцев, как рыба на воду.

Наконец Гарри назвали имя самой младшей из группы - Гилли. Она с энтузиазмом помогала в рунической резьбе и подружилась с младшим Тормундом, Мундой. Гарри улыбнулся, когда девочка показала ему, что хранит цветок, который он наколдовал для нее, и убедился, что заклинание не разрушилось, когда он увидел его.

В течение месяца казалось, что вороны не догадываются, что именно Гарри или кто-то из его группы убил Крастера; однако, когда трое рейнджеров нагрянули в их лагерь, Гарри решил, что лучше переехать; ему все равно нужно было найти место получше для постоянного поселения. В течение дня все было собрано, и они отправились в путь,

Гарри сообщили, что на востоке находится море, а на севере - область, известная как Тетен, где правили люди, все еще говорившие на старом языке и имевшие свою собственную систему управления и дворянства. Гарри с удивлением узнал, что весь северо-запад, за перевалом Скирлинг и Клыками Мороза, еще даже не был заселен людьми; он был известен как Земля Вечной Зимы. Хотя его любопытство возбуждала мысль о совершенно неизвестной земле, он понимал, что вести туда своих людей нецелесообразно.

Поэтому, помня о том, что ему нужно найти надежный источник пищи для постоянно растущей группы свободных людей, Гарри решил, что лучше всего подойдет восточный берег. Насколько мог судить Тормунд, у вольного народа не было ни настоящих рыбацких деревень, ни даже рыбацких лодок; Гарри планировал это исправить.

Гарри погасил магический огонь, поддерживавший кузницу, достал из земли оплавленные камни, уменьшил их и положил в карман. На вопрос, почему он решил взять ее с собой, Гарри лишь пожал плечами и ответил вопросом на вопрос: "Зачем тратить впустую отличную кузницу?". Этого ответа было более чем достаточно для вольного народа, и они начали свое движение - Гарри не назвал бы это маршем - к морю.

Гарри подумывал о том, чтобы просто аппарировать на огромное расстояние, а потом, когда найдет подходящее место для поселения, вернуться и с помощью портключа перевезти остальных, но решил, что лучше пусть люди идут пешком. По мнению Гарри, если он

отправится к морю один, то у других свободных людей не будет возможности присоединиться к ним.

Они двинулись на северо-восток, к ближайшему побережью, и то, что должно было занять две недели, заняло почти шесть, поскольку они столкнулись с многочисленными группами других одичалых, всего семь человек, которые были почти такими же или даже меньше их группы. Две самые маленькие, насчитывавшие всего около пятидесяти человек каждая, без боя присоединились к ним, когда Гарри предложил союз вместо уничтожения. Это были первые столкновения на пути к морю, которые задержали их всего на пару дней.

Пять кланов сражались, и из этих пяти к ним присоединились остатки четырех. Первый насчитывал около сотни сражающихся мужчин и женщин и еще двадцать человек, которые просто работали в лагере. Их возглавлял белобородый мужчина с мрачным лицом, скорее всего, лет шестидесяти-семидесяти, который рассмеялся, увидев молодость Гарри перед боем. Мужчина громко заявил, что у него есть дети старше, чем "маленькая дрянь, которая хочет забрать у меня мой клан". Гарри убил этого человека первым, причем сделал это с помощью боевой магии: когда враг бросился на него, он быстро прицелился в оскорбившего его человека и выстрелил из костедробительного хекса прямо в его незащищенный череп. Эффект был мгновенным: череп раскололся с жутким хрустом, и люди в ошеломленном молчании смотрели на упавшего главу клана и на кусок дерева, который в мгновение ока оборвал его жизнь.

Теперь никто не стал бы называть свободных людей трусами, за исключением тех случаев, когда Гарри действительно хотел разозлить Тормунда, поэтому противостоящая группа без лидеров бросилась на войска Гарри. Тридцать воинов были перебиты, прежде чем их лучший воин, женщина по имени Дел, сложила оружие в знак капитуляции, и остальные последовали ее примеру. Как и в случае с группой, возглавляемой Арвином, они объединились - из страха или уважения, Гарри было все равно, он знал лишь, что после этого боя его народ насчитывал 500 человек, из которых около половины были настоящими воинами, а еще больше - теми, кого предстояло обучить тому же самому. Вторая группа была почти такой же, как и первая, с той лишь разницей, что их было больше, и Гарри удалось набрать еще 150 хороших охотников и бойцов, а также еще двадцать небойцов из их лагеря.

Третью группу, с которой они столкнулись сразу после перехода через реку Антлер, Гарри уничтожил почти полностью. Он помнил, что ему рассказывали о каннибалах у ледяной реки, но рассказать о чем-то и увидеть это наяву - две совершенно разные вещи. Теперь силы Гарри были больше, с большим отрывом: почти 500 сражающихся мужчин и женщин. Несмотря на меньшую численность, каннибалы встретили их в лесу. Гарри заметил, что в отличие от других групп, с которыми они столкнулись, в этой было больше мужчин, чем женщин. Они носили шлемы из костей, которые, как выяснил Гарри позже, были черепами их многочисленных жертв. Их предводителем был отвратительный человек, Холвин, растолстевший от постоянного потребления человеческой плоти. Битва была быстрой, и, в отличие от предыдущих групп, эти люди не сдавались, пока от их числа не осталась лишь четверть.

Когда Гарри добрался до их лагеря, его охватило отвращение. Мужчины и женщины были обвешаны и зарезаны так же, как свиньи. Руки и ноги жарились на вертеле. Гарри приказал снять все еще висящие куски того, что, к сожалению, было не более чем мясом. В племени каннибалов оставалось всего тридцать пять человек: двадцать мужчин, десять женщин и пять детей. Гарри был почти удивлен, что они просто не съели своих детей. Все дети были маленькими, не старше пяти лет, а женщины, за исключением двух, выглядели измученными.

Желая узнать, кем были все оставшиеся, Гарри проник в их сознание и обнаружил, что восемь хрупких на вид женщин были украдены и использовались каннибалами не более чем в качестве маток, поскольку они не ценили тех, кто не принадлежал к их клану. Когда Гарри увидел все, что ему было нужно, он принял решение: все самцы были убиты и добавлены к телам, приготовленным для сожжения, двух женщин, которые, как он узнал, были женой и дочерью Холвина, постигла та же участь. В результате этой схватки клан Гарри пополнился лишь тринадцатью членами - восемью истощенными женщинами и пятью маленькими детьми.

В центре их маленькой деревни был сооружен костер, достаточный для того, чтобы сжечь всех, кто пал в битве, а также несчастных жертв каннибалов. Гарри раздул адское пламя, превратившее все в пепел за считанные минуты. Не желая оставаться в этом месте дольше, чем нужно, он приказал собрать все пригодные для использования палатки и меха и покинуть его в течение часа.

В трех днях пути от побережья они встретили последнюю группу, которая была самой многочисленной из всех, насчитывая около пятисот человек и столько же сражающихся мужчин и женщин, как и группа Гарри. Возглавлял их человек, лишь немного старше Гарри, по имени Ульф. Гарри недолго думал, что этот человек уступит в бою, но, видимо, решил, что лучше будет сражаться, чем добровольно откажется от управления своим народом. Вероятно, это было связано с тем, что его бывшие последователи стали бы поносить его, если бы он просто позволил мне взять власть в свои руки. В этом и заключалась разница между большими и малыми группами: лидер не мог позволить себе показаться слабым.

Люди Гарри, хотя и не были полностью экипированы сталью из-за лишних бойцов, которых они набрали во время путешествия, все же были гораздо лучше оснащены, чем их противник. Им повезло еще и в том, что молодые и начинающие бойцы приобрели немалый опыт в недавних сражениях и под руководством Гарри начали вырабатывать определенную стратегию в бою, а не бежать прямо на врага. В этот раз им удалось обойти противника с фланга и победить его с минимальными потерями для обеих сторон, когда они сложили оружие, оказавшись зажатými и окруженными без надежды на отступление всего через десять минут после начала боя, и предпочли сложить оружие, а не быть раздавленными.

Ульф выжил в битве, и когда Гарри предложил обычные условия после победы, он с удивлением обнаружил, что тот сразу же согласился, и наблюдал, как его люди быстро последовали его примеру.

Больше всего его заинтересовал варг, которого он встретил впервые. Игон, вероятно, лет на десять старше Гарри, с ним была большая кошка, которая, казалось, двигалась как жидкий дым, - теневая кошка. Когда Гарри приблизился, стало очевидно, что внушительный хищник обладает интеллектом выше среднего, поэтому он решил войти в его разум и быстро нашел сознание человека, сидевшего неподалеку. Они оба быстро отпрянули от существа и долго сидели, глядя друг на друга.

Игон впервые разглядел Игона, когда они смотрели друг на друга: он был невысокого роста, около пяти футов шести дюймов, и у него был кривой шрам, проходящий через пустую глазницу левого глаза. Они долго смотрели друг на друга, прежде чем варг наконец заговорил. Далее последовала напряженная беседа, по крайней мере со стороны Гарри, в ходе которой ему объяснили основы существования варга.

Гарри был, мягко говоря, очарован. Из того, что ему рассказали, он понял, что все очень просто, но ошибся. В отличие от легилименции, варги могли влиять на разум человека, который входил в зверя: собак было легче всего, потому что они привязывались к людям, волков сложнее, потому что их никогда нельзя было полностью приручить, птицы были наиболее заманчивы, потому что можно было потерять связь с миром и желать только летать, кошки были тщеславны и нуждались в принуждении, сколько бы раз вы ни входили в их разум, лоси и олени были добычей и превращали варга в труса.

Гарри вполне мог понять соблазн остаться птицей - он всегда любил летать больше других. Он полагал, что с помощью окклюменции ему удастся избежать последствий проникновения в разум животного. Гарри так и не решился стать анимагом и решил, что в будущем попробует стать варгом.

Когда они снова продолжили свой поход к морю, Ульф сообщил им о горячем источнике, расположенном в десяти милях от побережья и способном согреть клан Гарри. Так что через четыре дня вместо трех они наконец добрались до места назначения. Гарри мог использовать естественный нагрев горячего источника, чтобы обогреть любое здание, вместо того чтобы прибегать к руническим средствам. Это потребовало бы гораздо меньше энергии и было бы абсолютно постоянным, а не могло бы разрушиться в будущем.

И вот, имея в своем распоряжении более тысячи мужчин, женщин и детей, Гарри начал работу по созданию настоящего поселения свободных людей, намного превосходящего то, что когда-то было в Хардхоуме. Гарри слышал о Хардхоуме, когда находился в Крастерс-Кипе, но с тех пор ему рассказали всю историю разрушенного поселения.

По словам Тормунда, жители Хардхоума были захвачены работорговцами с востока около 600 лет назад, а само поселение было сожжено. Теперь это место считалось проклятым, и мало кто отваживался туда приходить, если только в этом не было крайней необходимости. Гарри было любопытно, почему Манс Рейдер решил отправиться туда именно тогда, но Тормунд не дал ему

ответа. Разрушенное поселение находилось через залив от того места, где они официально обрели свой новый дом.

Палатки были разбиты до тех пор, пока не удалось собрать достаточно камней, чтобы построить настоящие здания, но первой постоянной постройкой поселения стала кузница, которую Гарри разместил в самом центре поселения. Отсюда и пошло название их нового поселения - Первая кузница.

Гарри отчетливо помнил следующий разговор с Тормундом и Ульфом, который, как он решил, станет хорошим дополнением к его беседам, учитывая преданность, которую проявили к нему его бывшие люди. Этот разговор будет чрезвычайно важен для их будущего.

"Нам нужен надежный источник пищи для наших растущих рядов, и я бы сказал, что рыбалка - наш лучший вариант, а чтобы ловить рыбу как следует, нам понадобятся лодки. В нескольких милях от нас есть отличный лес, я предлагаю срубить несколько сотен деревьев, чтобы получить необходимую древесину". Гарри не беспокоился о том, чтобы брать древесину из леса, друиды научили его более чем достаточно, чтобы заменить все, что им понадобится.

"Почему бы не поступить так же, как вы поступили с металлом?" хмуро спросил Тормунд.

"Справедливое замечание, но, по правде говоря, я бы хотел, чтобы мне не приходилось колдовать металлы для нашего оружия и доспехов; было бы гораздо стабильнее и эффективнее, если бы мы нашли металлический карьер где-нибудь под снегом. Я не стану рисковать возможной поломкой лодки, когда вряд ли я буду рядом, чтобы исправить ситуацию". объяснил Гарри.

"И вы просто уничтожите лес?"

"Нет, мы возьмем только то, что необходимо, и в течение года я смогу вырастить новые деревья такого же размера".

С ноткой недоверия в голосе Ульф спросил: "И как же вы это сделаете?"

"С тех пор как ты присоединился к нам, ты не раз видел, как я творил волшебство, так скажи, неужели ты думаешь, что вырастить пару деревьев будет выше моих сил?" В его голосе

прозвучал намек на сарказм.

Тормунд весело рассмеялся: "Да, похоже, он тебя раскусил. Не стоит забывать, что он может легко убить человека своей магией, так почему бы ему не суметь вырастить пару деревьев". После минутного веселья мужчина быстро посерьезнел: "Ты не тронешь чудные деревья". Это был не вопрос.

"Я и не собирался, любое дерево, которое мы встретим, останется нетронутым; я видел их, и они слишком красивы, чтобы их уничтожать". Гарри ровно произнес.

"Они - наша связь с богами, и хотя люди делают из их ветвей луки и копья, мы их не рубим".

"Понятно", - быстро сменил тему Гарри, - "а теперь вернемся к вопросу о лодках".

Тормунд прожевал кусок мяса, прежде чем ответить: "Чтобы управлять ими, нужны люди, а среди свободных людей нет ни одного моряка".

"До меня ни один мужчина или женщина не были кузнецами, но теперь в кузнице работают четверо свободных людей".

Тормунд усмехнулся: "Справедливое замечание, так кто же будет работать на этих кораблях?"

"Любой желающий, я не стану никого заставлять, но, как и в твоём Торвинде, есть люди, которые просто не приспособлены к охоте или борьбе. Я уверен, что найдется не один человек, готовый взяться за это дело". ответил Гарри.

Ульф заговорил: "Значит, до конца жизни мы будем питаться только рыбой?"

Гарри закатил глаза: "У нас по-прежнему будут охотники, и их будет много, но если мы хотим жить в достатке, нам понадобится более надежный источник пищи. Я бы не стал полагаться на один-единственный источник: "Какой скот водится в округе?" Если бы ему удалось собрать какой-нибудь вид скота, он мог бы использовать его навоз в качестве удобрения для растений, которые он сохранил у Крастера.

"Скот, ну, когда у нас есть возможность, мы забираем ауроков с юга от Стены, а к северу от Стены есть несколько групп диких ауроков. Мы всегда следим за тем, чтобы не забить их до смерти, чтобы не осталось ничего съедобного". Это было то, что Гарри хотел услышать: в его мире аурачи вымерли около четырехсот лет назад, но они были предками современной коровы и могли быть одомашнены тем же способом.

"Мы находим их, разводим, и скоро у нас будет скот, от которого можно будет брать молоко, а когда их станет достаточно, и мясо. У меня есть овощи, которые можно будет посадить, когда коровьим навозом удобряют землю".

Тормунд фыркнул в ответ: "Помнится, ты говорил мне, что не будешь пытаться изменить нас, что позволишь нам придерживаться наших традиций, а теперь ты говоришь, что хочешь превратить нас в рыбаков, коров и фермеров. Что я должен думать об этом?"

Гарри бросил взгляд на старшего: "Ты должен думать, что, несмотря на изменения, мало что изменилось; я не заставлял никого принимать изменения, которые я внедряю, они сами присоединились ко мне после того, как я победил их бойцов, и я не прошу их кланяться и бить челом мне в ноги. Я даю им возможности, которые облегчат их жизнь, сделают их бойцов сильнее и придадут их жизни больше смысла. Есть не один способ сделать народ сильным, и хотя мои люди будут лучшими в бою, они смогут прокормить себя и после моего ухода".

Тормунд никак не отреагировал на легкое проявление гнева Гарри и лишь спокойно ответил: "Да, наверное, это правда, но вряд ли у нас было бы столько людей или мы выиграли бы столько битв, если бы ты не пришел".

Гарри рассмеялся: "И я знаю, что ты наслаждался сражениями, старик".

Мужчина откинул голову назад, смеясь: "Так и есть".

Гарри вернулся к теме разговора: "Охотники, как вы думаете, смогут ли они найти стадо аурохов?"

Эрик ответил на вопрос: "Возможно, но если ты хочешь вернуть их сюда живыми и целыми, тебе придется добыть их самому, колдун".

Гарри кивнул, и на этом разговор закончился.